

Однако единственное, что было ясно, — это то, что, несмотря на все трудности, она всё равно справится. Ведь это было единственное, что она любила и что у неё действительно получалось. В будущем она хотела зарабатывать этим на жизнь, хотя сейчас приходилось подрабатывать, чтобы сводить концы с концами.

Но знать результат — это одно, а пройти через мучительный процесс перемен — совсем другое. Как же хотелось, чтобы кто-то сказал: «Я верю в тебя, что бы ни случилось, я всегда на твоей стороне». Если бы кто-то так безоговорочно её поддержал, она бы, несомненно, потеряла всякую способность сопротивляться.

Такое счастье пока ещё никогда не случалось. Всё, что её окружало, — это машины, проносящиеся мимо, как стрелы. Через мгновение впереди раздался глухой звук, заглушивший печальную мелодию в наушниках.

Салфетки закончились, и ей пришлось вытереть слёзы, затуманившие взгляд, рукавом. Но там, где только что проехала машина, лежал человек.

Виновник уже скрылся. Она, забыв дышать, инстинктивно спряталась за стволом дерева, быстро взвешивая, стоит ли подойти и проверить. Наконец, собравшись с духом, она увидела, как подъехал чёрный автомобиль, и из густой тени деревьев вышли несколько высоких мужчин. Они окружили лежащего человека, излучая опасную ауру, подняли его, уложили в машину, а затем снова вынесли.

Вэй Сюнь, сидящий на пассажирском сиденье, был на грани срыва. Его тело, изогнутое в неудобной позе, склонилось влево, а руки с силой прижались к рулю. Рядом с ним Вэй Чжан, словно безумный зверь, давил на газ.

В его сознании возник образ: тело, раздавленное машиной, лежало в луже крови, судорожно дёргаясь. Взгляд жертвы, полный ненависти и недоумения, пронзил его через стекло, сжигая сердце.

Но...

— Не останавливайся, проезжай. Неважно, животное это или человек, если что-то мешает тебе ехать, ты должен без колебаний продолжать движение.

Приказ, произнесённый низким голосом, не был криком, но заставил его сердце сжаться.

На лбу выступил пот. Это же жизнь! Инстинктивно хотелось остановиться и проверить.

Но у Вэй Чжана такого инстинкта не было. Машина проехала большое расстояние, прежде чем наконец остановилась у обочины. Он с силой повернул лицо Вэй Сюня к себе, его глубокие глаза полны гнева и тревоги, которые даже он сам считал чрезмерными.

— Почему ты не слушаешься! Что, если с тобой что-то случится! Что, если тебя собьют!

Вэй Сюнь оцепенел от громкого выговора, пытаясь понять смысл его слов. Что-то, казалось, ухватил, но боялся поверить. Тем не менее в его сердце вспыхнула радость, которую он быстро подавил из-за неподходящего момента.

— Тот человек... это тот, с кем я столкнулся днём?

Он напряжённо ждал ответа, но, независимо от того, кто это был, это был сильный удар.

Руки, державшие его лицо, отпустили. Вэй Чжан слегка улыбнулся, затем, спустя долгую паузу, щёлкнул зажигалкой и закурил, не спеша с ответом. Сделав глубокую затяжку, он стряхнул пепел в окно.

Откинувшись назад, он положил сигарету на край окна, его сильная рука с чёткими линиями выглядела расслабленной. Утренний ветерок развеял слова, которые, казалось, не соответствовали его характеру. После вспышки гнева второй человек не успел всё осмыслить, как всё это унеслось прочь.

— Отомстил? Доволен?

Вэй Сюнь выпрямился, сжав губы. Ещё не до такой степени. Хотя он прекрасно понимал, что, если бы он не был начеку и план того человека осуществился, его бы буквально засыпали осуждениями в сети. Для человека, не способного дать отпор, это могло бы стать убийцей его карьеры и даже жизни.

Но злые мысли бывают у всех, и до их осуществления, казалось, ещё далеко до того, чтобы лишать жизни.

Думая об этом, он мог бы зайти в тупик, но вопросы о том, стоит ли наносить удар первым и как оценивать чрезмерную самооборону, пока не входили в круг его интересов.

В общем, он не чувствовал опасности от того мужчины, и всё сводилось к его статусу, который защищал его от пассивности.

Поэтому то, что он чувствовал сейчас, было не радостью от успешной мести, а скорее осознанием: он ещё не укусил меня и никогда не сможет укусить, но наказание было слишком суровым.

Такая философия, как «я не лгу не потому, что я высокоморален, а потому, что слишком хорошо знаю цену лжи». В общем, это точно не связано с добротой, и Вэй Сюнь прекрасно это понимал.

Через мгновение он решил выйти из машины и пойти обратно. Всё же нужно было проверить, вдруг тот человек ещё жив. Ему было трудно оставаться равнодушным при виде крови. Мысль о том, что на его совести может быть жизнь, давила настолько, что становилось тяжело дышать.

Его руку схватили.

— Не волнуйся, кто-то уже разберётся.

Вэй Сюнь не был уверен, как именно они «разберутся», но его лицо оставалось непроницаемым.

Рядом раздался лёгкий смешок. Вэй Чжан, вдруг в хорошем настроении, потрепал Вэй Сюня по голове.

— Ты как ребёнок.

Затем он развернул машину и поехал обратно.

В конце концов, увидев на месте происшествия «тело», охраняемое Цинь Таном и другими, Вэй Сюнь, сначала шокированный, а затем облегчённо рассмеялся. Оказалось, это был просто

манекен.

За его спиной Вэй Чжан, с сигаретой в зубах, расслабленно улыбался, ничего не говоря.

Камень с души наконец упал. Узнав, что это был всего лишь урок, Вэй Сюнь смог спокойно доверить остальное другим.

— А что с тем человеком?

На обратном пути машина ехала с нормальной скоростью, и даже на пустынных улицах Вэй Чжан соблюдал правила, останавливаясь на красный свет.

— Я взял у него только палец.

Его слова заставили похолодеть.

Остановившись напротив отеля, они увидели, как на небе начинают появляться первые лучи света, но в целом было ещё темно. Даже солнце в определённые моменты не могло сравниться с маленьким уличным фонарём.

Они не были супергероями, и усталость начала брать своё. Вэй Чжан не собирался сразу уезжать, устроившись на коленях Вэй Сюня, он дремал, играя его пальцами.

В окно постучали. Это был Цинь Тан. Вэй Сюнь жестом попросил его не шуметь. Вэй Чжан сказал, что отдохнёт всего десять минут, но, хотя время уже давно истекло, он не хотел его будить.

Фонари один за другим гаснут, люди начинают появляться на улицах. Соревнование света и бег жизни.

До назначенного режиссёром Сунь Юэ времени — восьми утра — оставалось ещё немного. Вэй Сюнь открыл дверь, в небольшой комнате для изучения сценариев никого не было. После всех этих событий сонливость прошла, и, погрузившись в чтение сценария, он был необычайно сосредоточен. Когда он наконец оторвался от текста, тот человек уже давно сидел напротив, держа в руках мангу «Город блаженства».

Актёр, исполняющий роль владельца дворца Еду Шан Наня, был новым обладателем премии за лучшую мужскую роль Цзи Анем. Раньше они не работали вместе, но встречались на благотворительном вечере и были знакомы.

Вэй Сюнь с улыбкой встал и пожал ему руку. Цзи Ань не выразил ни малейшего недовольства тем, что его не заметили сразу. На самом деле, чтобы не мешать Вэй Сюню читать, он даже постарался сделать своё присутствие менее заметным. У него был характер, который всегда учитывал других, но, как бы то ни было, в целом он производил впечатление вежливого, но отстранённого человека.

В отличие от Вэй Сюня, который всегда снимался в артхаусных фильмах и потому был мало известен широкой публике, Цзи Ань с самого начала выбрал коммерческий путь. К тому же он обладал уникальным чутьём на сценарии, и каждый его проект вызывал огромный резонанс, получая как признание критиков, так и кассовый успех.

Так почему же Цзи Ань, находясь на пике славы, решил уйти из виду и сняться в фильме, который не будет выпущен в прокат на материке и, несомненно, провалится в кассе? Ради

наград? Действительно, «Город блаженства» имеет такой потенциал. Не говоря уже о таланте режиссёра Сунь Юэ, участие Вэй Сюня привлекло внимание клана Вэй, который, хотя и использовал другие предлоги, щедро финансировал съёмочную группу.

Сильный сценарий, требовательный режиссёр, одна из лучших съёмочных групп в стране и актёры, преданные своему делу, — всё это указывало на то, что как минимум одна награда будет завоёвана.

[Авторских примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16302/1470145>